

В.В. Яковлева,

учитель русского языка и литературы

МБОУ «СОШ № 34» г. Тайга

«УДАР ВГЛУБЬ ПОКОЛЕНИЯ»

(УРОК ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО ПОВЕСТИ ВЛАДИМИРА МАЗАЕВА «ЗИМУ ПЕРЕЖИТЬ»)

Целью урока является знакомство с творчеством талантливого кузбасского прозаика В.М. Мазаева. Задачи урока: 1. Аналитическое прочтение художественного текста с выявлением сюжетно-композиционных особенностей, изобразительно-экспрессивных средств и приёмов; 2. Этическое и патриотическое развитие учащихся: осознание жестокости войны, развитие представлений о семье, долге, ответственности, доверии, дружбе.

В начале урока я беру в руки пожелтевшую тетрадку. В ней воспоминания моей учительницы русского языка Анны Ивановны Ребенок. Она работала в нашей школе в годы Великой Отечественной войны. Читаю: "Проводили мы на фронт коллег П.Д. Данилова, А.С. Данько, Г.И. Пиоттуха, А.Ф. Старцева, Я.Ф. Серова, А.А. Корягина, а наши воспитанники – отцов и братьев. Условия для работы и учёбы были трудные, но школа жила. Занимались в три смены. Дрова из лесу возили на санках, уголь тоже на санках доставляли дежурные классы. Печи в кабинетах топили сами учителя. Какие тогда морозы стояли! Гудки возвещали об отмене занятий, а ребята всё равно бежали в школу: хотелось быть в коллективе! Одеты были однообразно: в фуфайки, в чуни. Топлива не хватало, в классах холодно, чернила иногда замерзали. И вот детки в левой руке разогревали чернильницу, а правой писали. А писали-то на чём? На старых газетах, брошюрах. Страшное было время, тревожное, но мы верили в победу!"

В воспоминаниях А.И. Ребенок – живое дыхание эпохи. В них те же чувства, что и в стихотворении Р.И. Рождественского:

Та зима была,
будто война, - лютой.
Пробуравлена,

прокалена ветром.
Снег лежал, навалясь на январь грудой,
и кряхтели дома
под его весом.
По щербатому полу
мороз крался.
Кашлял новый учитель
Сергей Саныч.
Застывали чернила у нас в классе,
и контрольный диктант
отменял завуч...

Строки поэта отчётливо передают леденящее ощущение первой военной зимы. Роберт Рождественский жил в Омске, в тылу. У него есть строки:

...а война была далёко.
Далеко была война.

Это утверждение-отрицание. Война напоминала о себе постоянно, каждый день. И никогда эта тема не уходила из лирики поэта, отголоски её звучали то романтически возвышенно, то горько, печально...

Владимир Мазаев родился в тех же местах, что Роберт Рождественский, на Алтае, но на год позже: 12 мая 1933 года. После окончания Новокузнецкого педагогического института работал в газете, участвовал в геологических экспедициях. Первый рассказ был напечатан в 1953 году в газете "Комсомолец Кузбасса". С 1963 по 1968 год занимал должность главного редактора Кемеровского книжного издательства. С 1971 по 1983 год возглавлял Кемеровскую писательскую организацию. Редактировал альманах "Огни Кузбасса". Книги В.М. Мазаева издаются и переиздаются.

Повесть "Зиму пережить" впервые была опубликована в первом номере журнала "Огни Кузбасса" за 1984 год. С тех пор вышло несколько её изданий. Когда я прочитала повесть, она обожгла меня болью и правдой войны. Вспомнились слова Л.Н. Толстого: "Война – противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие".

В этом произведении, по словам А.П. Казаркина, "трезвый и печальный взгляд зрелого человека на войну, пережитую подростком". Действительно, к теме войны писатель обратился почти через тридцать лет после её окончания и

один из рассказов озаглавил так: "Мы всегда в ответе перед погибшими". Звучит как клятва – человеческая и писательская. Обращение вновь и вновь к теме войны продиктовано зовом памяти и правом очевидца рассказать о горьких событиях, никогда не забывая невозвратно ушедших. Сам Мазаев определял мотив обращения к теме войны как "болезнь памяти".

Традиционно разговор о повести начинаем с толкования смысла названия. Ребята приходят к выводу, что словосочетание является частью разговорного высказывания: "Только бы зиму пережить". Зима в народном сознании ассоциируется с холодом и голодом, испытаниями и лишениями. Особенно, если война идёт. Название звучит как мольба, как установка, как цель, к которой нужно всеми силами стремиться! Зиму пережить – значит войну выдержать. Использование в названии безличного предложения позволяет автору достичь всеохватного, обобщающего смысла.

Далее выделяем основные элементы сюжета:

ЭКСПОЗИЦИЯ: проводы Баздырева. Отправление бронепоезда. Описание привокзального района. Начало занятий в школе. Представление героев. Это 1-3 главы.

ЗАВЯЗКА: появление в середине сентября стройбата. Строительство овощехранилища. 3-4 главы.

РАЗВИТИЕ ДЕЙСТВИЯ: неисправность печки в доме Шурки. Поездка в колхоз. Зима. Холод. Трудности с добыванием топлива. 5-23 главы.

КУЛЬМИНАЦИЯ: гибель Шурки. 24 глава.

РАЗВЯЗКА: возвращение Баздырева. Посещение могилы сына. 25-26 главы.

Обращаемся к страницам повести. Зачитываем описание привокзального района, где жили мальчишки, находим в городском пейзаже приметы войны: "Привокзальный район отличался многолюдьем, центром была маленькая рыночная площадь, обставленная торговыми ларьками, магазинами, с баней и парикмахерской, с бревенчатой под жестяной крышей милицией. Здесь же на углу одиноко высилась будочка водоразборной колонки, из которой брали по талончикам воду жители... Внизу, сразу за площадью, станция с переплетениями путей, за ней кирпичные кварталы центра, бревенчатые бараки

нижней колонии. И уже вдали, по-над горой, клубящийся ослепительно белым паром и дымом всех цветов радуги - металлургический комбинат".

В описании легко узнаётся Новокузнецк военной поры (тогда - Сталинск). Город на юге нашей области строился с энтузиазмом, присущим героям первых пятилеток: аскетизм, презрение к трудностям, предчувствие светлых дней. Всё это нашло отражение в гимне городу, созданном В.В. Маяковским: "Я знаю: город будет!"

Война внесла мрачные оттенки даже в городской пейзаж: "Весь день калило солнце, а сейчас, к вечеру, небо заволокло мглой, и над городом колыхалась предгрозовая августовская духота".

– Какой приём здесь использован автором? - задаю вопрос ученикам.

– Приём психологического параллелизма.

– Какой эпитет заключает в себе не только конкретный, но и символический смысл?

– "Предгрозовая": в данном случае "гроза" читается как синоним "войны".

– Когда начинается действие повести?

– В августе 1941 года.

– Что говорится о войне? Какая она в восприятии мальчишек?

Цитируется текст: "Далеко на западе страны, за много тысяч километров отсюда, вот уже более двух месяцев громыхала война. Её таинственно-тревожные отзвуки доносили сюда лишь репродукторы, газетные с уменьшившимся форматом страницы да торопливые листы агитплакатов на привокзальной площади. Других реальных признаков мальчишки пока не замечали». Обращаем внимание на сложное прилагательное в роли эпитета: "таинственно-тревожные". Мальчишки воспринимают войну романтически, скорее всего, эмоционально отталкиваясь от книг, фильмов, легенд о Гражданской войне.

– Какое чувство испытывали сначала Толян и Шурка во время проводов Баздырева?

– Разочарование! «Мальчишки мучились разочарованием. Они как-то

прибегали уже на вокзал, видели, как провожают на фронт эшелоны. Это были проводы! Оркестр, куча народа, речи с трибуны; ну и слёзы, конечно! Здесь же ничего похожего».

– В какой момент мнение мальчишек изменяется?

– Когда появляется бронепоезд. Он напоминает какое-то живое сказочное непобедимое чудовище: "... заполняя весь овал ворот, поползло из подсвеченной глубины что-то угловатое, коробчатое, оно со свистом выдувало белые усы, дымило сверху короткой трубкой... Мальчишки, оторопев, вскочили, глядя во все глаза, стояли с раскрытыми ртами. Вот это да-а! Ёлки-моталки!.. Бронепоезд!"

Обращаем внимание на средства, с помощью которых автор передаёт детский восторг:

1. Лексические средства: фразеологизм ("во все глаза") и поговорка ("ёлки-моталки").

2. Морфологические средства: обилие глаголов и деепричастий, подчёркивающих динамику, экспрессию.

3. Синтаксическое средство: несобственно-авторская речь ("Вот это да-а! Ёлки-моталки!.. Бронепоезд!") Эти восклицания заметно выделяются на фоне авторского повествования, ярко передают манеру мальчишеской речи.

В повести имеет место традиционная для русской литературы ситуация: отцовское наставление сыну перед долгой разлукой (вспомним Петра Гринёва, Павла Чичикова). Наказ Баздырева звучит так: "Ну, давай, сын, держись тут, остаёшься за старшего. Мать с Нюской береги».

Сцена прощания даётся в восприятии Толяна: "Я стоял в стороне, беспрестанно протирая пальцами стёкла, страшно переживал в душе, что Баздырев так и уйдёт, со мной не попрощавшись". Слова Толяна выделены особым шрифтом – курсивом. Что этим достигается? Повествование теперь ведётся от первого лица. Авторские размышления дистанцированы во времени от событий, происходящих в годы войны. Это ретроспективный взгляд взрослого человека на своё детство.

Литературовед А.П. Казаркин определяет жанр произведения как

«исповедь-хронику». Фабула передаёт хронику событий, а исповедальность присуща лирическим отступлениям. С какой целью потребовался автору этот внесюжетный элемент? Во-первых, лирические отступления позволяют автору выразить отношение к событиям. Во-вторых, расширяют пространственно-временные рамки повествования. Так, прямое время в повести: август 1941 года – март 1943 года, а художественное время длится до 1983 года (дата написания повести).

Писательской манере Мазаева свойственна «дотошная детализация». Герои возникают в нашем воображении столь ярко именно потому, что их портретные описания очень выразительны, индивидуализированы. Ребята заранее находят в тексте примеры:

1. Толян «был худенький, похожий на четвероклашку с первой парты... от рождения страдал косоглазием».
2. Шурка – «крепыш, задира, человек без всяких дипломатических задатков».
3. «Лупоглазый Гошка по прозвищу Мякиш ... был не по возрасту мордастый ... ходил в ватных штанах с чужого плеча, стянутых ремнём на животе, в кепке с оторванной пуговицей».
4. Казах – пожилой дядька со скуластым тёмным лицом, в потёртой тюбетейке на стриженной голове, в бушлате грязно-зелёного цвета. Ноготь его напоминал речную ракушку.
5. Бабушка Наталья Демидовна. У неё болела нога, всегда толсто замотанная то полотенцем, то детским одеяльцем. «Моя кукла», - говорила про неё бабушка. Нога как будто жила отдельно от неё, имея свои причуды, свой нрав: «Кукла-то моя сёдни ночью – ну извела! Положи её на подушку да положи!»

Портретные характеристики дополняются речевыми. В тексте использованы разнообразные пласты лексики:

- диалектные слова («кажилисься», «пимы», «стайка»);
- просторечия («тумкал», «нету», «еслиф», «с кухни», «тыща»);
- подростковый жаргон («сдрейфил», «дома влетит», «атанда»);

- акцент в речи казаха;
- детский выговор Нюьски.

Шурка и Толян – пятиклассники, их отличает начитанность и любознательность. Бронепоезд они сравнивали с крепостью. А начавшееся строительство тоже вызывает живой интерес. Толян высказывает предположение, что начали строить дом. Шурка эту мысль отвергает: кто будет в войну дом строить! Дома строят в мирное время. Наверное, это бомбоубежище. К огромному разочарованию ребят, объект оказался овощехранилищем. Но с самого начала в описании стройки появляются трагические нотки, ощущается предчувствие беды: закаменелая земля сравнивается со спекшейся кровью.

В повести есть образы-символы: бронепоезд, печка, овощехранилище. С ними связано развитие сюжета. Остановимся на одном из них. Это печка в Шуркином доме. Баздырев уезжает на войну, не успев её отремонтировать, подготовить к зиме. Стройбатовец Василий, которого привёл в дом Шурка, тоже не успел помочь: солдат перебросили в другое место. Взятся переключивать дед Иван Анисимович – не получилось как надо! Печка только «жрала топливо», а тепла не давала. Шурка страдал не только от холода, но и от своего бессилия: отец надеялся на него, а он оказался плохим хозяином. Мать с сестрёнкой мёрзнут! Вот и нашли мальчишки выход: стали вытаскивать стойки из недостроенного овощехранилища.

Несмотря на трудности военного времени, бытовые сложности, недетскую ответственность, мальчишки остаются фантазёрами, верят в чудо. Действительность способна преображаться под их взглядом! Вот они в сумерки, выбиваясь из сил, тащат очередное бревно. Небо озаряется вспышками металлургического комбината. Шурка с Толяном не могут глаз оторвать от этого грандиозного зрелища. Они потрясены обилием багрового цвета, чувствуют себя маленькими и ничтожными перед таинственными гигантскими силами! Находим в тексте тропы, благодаря которым автору удаётся передать настроение и состояние ребяташек:

1. Эпитеты: багровый свет, нежно-розовые облака, ослепительно белые свет.
2. Метафоры: бахрома высвеченных облаков, небо накаляется.
3. Сравнения: ковши ползут цепочкой, и каждый похож на перевёрнутую

шляпу Наполеона.

4. Оксюморон: обжигающий холодок.

Самый трагический момент повествования, кульминация в развитии сюжета – гибель Шурки. Каков нравственно-философский смысл такого страшного финала? А.П. Казаркин считает, что эта повесть о неучтённых жертвах войны, об ударе вглубь поколения. Автору трудно смириться с тем, что погиб его друг. Он мог бы стать достойным человеком, найти себя в профессии, совершить много полезного для страны, ведь ещё в детстве был сильным и ответственным, умел противостоять обстоятельствам.

Баздырев возвращается с войны, а сын погиб при выполнении его отцовского наказа. Лейтмотивное слово в финале: «неестественность». Солдат должен вернуться с войны к живому сыну, а Баздырев идёт на кладбище. Отгадывает ли его сердце? Мысль писателя в том, что после войны придётся долго восстанавливать исстрадавшиеся души.

Литература

1. Казаркин А.П. Литературное краеведение в Кузбассе. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1993.
2. Мазаев В.М. Зиму пережить. – Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984.